

Глава 165: Ван Чун заключен в тюрьму!

«Хмпф!»

В новом городе, расположенном между Горами Люпань Великого Тана и У-Тсаном, генерал с орлиным взглядом и острым носом холодно хмыкнул, и пронзительный блеск мелькнул у него в глазах.

«Ночью под звездами, Гешу Хань нанесет ему визит с саблями». На западных границах Великого Тана не было никого, кто бы не знал Великого Генерала Гешу Хань.

Человек, одетый в золотые доспехи с длинной саблей на талии, был Великий Генералом, Гешу Ханем.

В империи Великого Тана было много боевых генералов, но было очень мало тех, кому было присвоено звание «Великого Генерала» и дано положение выше, чем у других генералов.

Как вице-командующий армией Великий Генерал Гешу Хань обладал невообразимым влиянием.

Меморандум, посланный этой пятнадцатилетним молодым человеком, вызвал огромный шторм в королевском дворе. Учитывая, что это вызвало возмущение, Гешу Хань не мог не знать об этом.

Держась за письмо, отправленное ему голубем-почтальоном, он очень долго смотрел на холодный ветер на городской стене.

«Это словно повторение этого старого инцидента Чанъань! Ван Чун? Хмпф, он просто еще один ублюдок! Черт возьми!»

Гешу Хань сильно смял бумагу в руках, и лицо его застыло.

Во времена предыдущего императора, Гешу Хань много десятилетий жил в Великом Тане, восхищаясь его культурой. Когда мать Гешу Ханя скончалась, он следил за культурой Хань, оплакивая смерть своей матери в течение трех лет. Тем не менее, он был маленьким чиновником из Чанъана, и над ним издевались, заявляя, что такой варвар, как он, изучающий культуру, само по себе является шуткой.

Гешу Хань рассматривал это дело как огромное пятно на своей гордости.

Именно из-за этого он отбросил кисть и взял меч, решив посвятить свою жизнь военному делу.

И сегодня меморандум Ван Чуна напомнил ему об этом маленьком чиновнике в Чанъань.

Бум !

Улыбка с холодным убийственным намерением вспыхнула в глазах Гешу Хань. Пылающее пламя взвилось в воздух, поднявшись более чем на дюжину чжань, превратив письмо в руках Гешу Ханя в пепел.

(~ 36м)

В последние два столетия население Ху в Великом Тане росло по экспоненте.

Меморандум Ван Чуна действительно вызвал ярость бесчисленных Ху и бесчисленные петиции против Ван Чуна, словно острые лезвия пролетели со всех сторон.

Однако они были не единственными, кого оскорбил меморандум Ван Чуна. Протектор-генерал и помощник генерального протектора Западного Поместья Протектората, Фумэн Линча и Го Сондзи, Великий Генерал Гешу Хань, протектор Западного Поместья Протектората, Ань Сышунь... Все эти генералы Ху были жизненно важны для Великого Тана,

Когда эти Протектор-генералы, помощники протектор-генералов и Великие Генералы отправили свои эмоционально заряженные меморандумы в королевский двор Великого Тана, вся природа события изменилась.

Даже Ван Гэнь был в шоке.

Масштабы этого вопроса уже значительно превосходили его ожидания, и все вышло из-под контроля.

Это еще не конец. Учитывая длительные отношения между Ху и Великим Таном, Ху не были единственными, кто ответил яростно. Руководители королевского двора Хань также приняли участие.

Поскольку цензоры не смели атаковать герцога Цзю, они обратили внимание на пятнадцатилетнего Ван Чуна. С яростными словами они обвинили Ван Чуна в том, что он «слепо вмешивался в дела королевского двора».

Некоторые чиновники даже дошли до того, что утверждали, что Ван Чун и Клан Ван были полны злобных намерений, и они желали накалить отношения между Хань и Ху, чтобы они вступили в конфликт, тем самым подрывая мощь Великого Тана посредством таких действий. Они потребовали, чтобы Ван Чун подвергся суровому наказанию, и даже Старший Дядя Ван Гэнь был втянут в это.

Большинство людей не ожидало, что эта ситуация разовьется до этого момента.

Событие «Консорта Тайчжэнь» только привлекло чиновников в королевском дворе и нескольких других губернаторов, и волнение в основном было ограничено Хань. Тем не менее, меморандум Ван Чуна по отрицанию региональных командующих и использованию политики талантов Ху привело людей Ху, в том числе и великих генералов Ху, к границам их терпения.

Что касается масштабов, то этот вопрос значительно превзошел инцидент «Консорта Тайчжэнь»!

Глубоко в ночное время, когда столица была во сне, единственная свеча тускло освещала комнату в пределах Семейной Резиденции Ван.

«Чун-эр, этого нельзя допустить! Тебе нужно спрятаться на некоторое время!»

Старший Дядя Ван Гэнь беспокойно ходил взад-вперед, заложив руки за спину. Под его глазами были большие мешки, показывая отсутствие отдыха.

«Вопрос, касающийся региональных командующих и использования политики талантов Ху, превысил ваши ожидания, мои ожидания и ожидания старого мастера. Последствия этого вопроса слишком велики, и эти цензоры в королевском дворе сейчас не просто закидывают импичментами вас и меня. Они даже готовятся нанести удар по старому мастеру».

Тревога Ван Гэня не была преувеличением.

Только он сам знал, какое давление получал Клан Ван. Го Сондзи, Фумэн Линча, Гешу Хань и Ань Сышунь. Эти влиятельные Ху продолжали посылать меморандумы королевскому двору, и каждый из них, без исключения, отправил ему письмо.

В то время как положение Ван Гэня в королевском дворе не было невысоким, положение этих людей никоим образом не уступало ему.

Когда генералы Ху во всем Великом Тана посылали письма в их резиденцию, чтобы ругать их по этому поводу, только небеса знали, какое давление было на плечах Ван Гэня.

И это была только верхушка айсберга.

Каждый день цензоры, генералы Хань и должностные лица, которые сочувствовали делу Ху, окружали его оскорблениями или импичментами во время утреннего собрания. Ван Гэнь потерял счет количеству раз, когда его одежда была разорвана.

В течение последних нескольких десятилетий в королевском дворе Ван Гэнь имел всевозможные проблемы, но этот вопрос был совершенно иным. Ван Гэнь почувствовал угрозу от этого вопроса.

«Хмм! Как они осмелились!»

Ван Чун сильно сжал кулаки под столом в гневе. Он уже знал все, в том числе и об оскорблениях от Ху со всех уголков Великого Тана и цензоров, обвиняющих его в том, что он «слепо вмешался в дела королевского двора».

С того момента, как Ван Чун представил меморандум, все Ху в империи Великого Тана развернулись против Клана Ван, рассматривая его как своего заклятого врага.

С момента создания Великого Тана два столетия назад Ху уже проникли вглубь страны. Теперь, когда Ван Чун обидел всех этих людей, его будущее, несомненно, было бы сопряжено с трудностями.

Однако, независимо от того, была ли это ярость генералов Ху или импичменты цензоров, Ван Чун не боялся.

Все, что он чувствовал, было негодованием.

Да!

Он действительно получил импичменты от Ху!

Региональные командиры и использование политики Ху были действительно полезны для Ху. Тот, кто выступал против этих двух политик, выступал против интересов Ху.

Ван Чун знал, что это приведет к оскорблениям Ху. Но то, что привело сердце Ван Чуна в ярость, было должностными лицами Хань, которые поддерживали Ху.

«Ослепленный одним листом не видит Горы Тай; набивший уши фасолью не слышат грохот грома». В самом деле! Циби Хэли действительно был верным слугой. Ашина Шиэр также способствовала созданию Великого Тана».

Эти двое были верными генералами Ху. Тем не менее, с кем сражался Император Тайцзун?

Это был Хань?

Нет! Это были Ху!

В настоящее время к северу от гор Инь, к западу от Памирских гор, кто вел войну против Великого Тана?

Это был Хань?

Нет! Это были Ху!

Это был У-Тсан!

Независимо от того, в какой эпохе или пространственно-временном континууме существовал человек, всегда были люди, которые забывали о своем происхождении и сочувствовали врагу.

Они могли легко поставить себя на место своих врагов, задуматься о них и работать для их благосостояния. Тем не менее, к своим собственным людям они были исключительно строгими, холодными и критично относились к ним, утверждая, что им не хватает культуры и великодушия достойных граждан великой нации.

Подрыв отношений между Хань и Ху? Создание конфликта?

Какая ерунда. Неужели Ван Чун даже должен был участвовать в этом? Неужели это уже не установленный факт? Разве не Ху восстали и разорвали Великий Тан?

Разве не Ху создали автономные военные округа в Великом Тане?

Никогда не переоценивайте лояльность Ху!

Это был урок, который Ван Чун узнал в своей предыдущей жизни.

Когда Великий Тан был на пике своей силы, они были более чем готовы служить стране. Однако, как только Великий Тан начал падать, не следовало ожидать, что они откажутся от своих жизней, как это сделали Хань.

«Те, кто находятся у власти, являются законом». Независимо от того, в какой эпохе это происходило, расы, которые не понимали этого, были искоренены!»

«Чун-эр, сейчас не время впадать в панику! Вы должны подумать о том, как избежать этого шторма. Вы должны стараться сохранять низкий профиль в течение этого периода времени».

Обеспокоенно сказал Ван Гэнь.

«Держаться подальше? Как я могу избавиться от этого вопроса? Если королевский двор вызовет меня из-за импичмента цензорами, могу ли я продолжать скрываться?»

Ван Чун спокойно и бесстрашно ответил из-за стола. Казалось, что он уже все продумал и был готов ко всему.

Ван Гэнь с мрачным выражением уставился на Ван Чуна. Неопишуемые эмоции были в нем.

Все это время он рассматривал Ван Чуна как пятнадцатилетнего незрелого собрата; поэтому он всегда относился к Ван Чуну строго, часто крича на него.

Даже когда Ван Чун успешно вытащил его сына из лап Клана Яо, Ван Гэнь все еще придерживался мысли, что он еще слишком молод и не может взять на себя еще большую ответственность.

Но в это самое мгновение Ван Гэнь понял, что, хотя Ван Чун был физически молод, внутри, он уже созрел, чтобы стать великолепным взрослым.

Даже ветеран-политик, подобный ему, не мог сохранить самообладание перед вопросом региональных командующих и использования политики талантов Ху. Однако этот его племянник, который начал весь шторм, смог сохранить свое самообладание и проанализировать события.

Ван Гэнь признал, что никогда не смог бы этого сделать.

«Чун-эр, наконец, вырос».

Ван Гэнь не мог не чувствовать себя немного тронутым. Даже он не заметил, насколько сильно его отношение к Ван Чуну изменилось с течением времени.

В какой-то момент Ван Гэнь обнаружил, что рассматривал его как заслуживающего доверия партнера, с которым он мог обсудить важные вопросы.

«Чун-эр прав. Я также думаю, что для него невозможно справиться с этим вопросом».

Голос раздался сбоку. Меньший дядя Ван Чуна, Ван Ми, только что поспешно вернувшийся назад в столицу, сидел рядом с созерцательным взглядом.

Учитывая огромные проблемы, с которыми сейчас играл Клан Ван, у него не было выбора, кроме как вернуться. В конце концов, лучше было бы, чтобы еще один человек помогал решать вопросы в такие опасные времена.

Однако Ван Ми ничего не знал о делах королевского двора. Таким образом, он не смог участвовать в разговоре Ван Чуна и Ван Гэня. Но инстинктивно он чувствовал, что слова Ван Чуна верны.

«Чун-эр, я чувствую, что ты слишком опрометчив в этом вопросе. Тебе не нужно было писать меморандум таким образом ... »

«Нет! Меморандум должен был быть написан таким образом».

Ван Чун прервал его, и меньший дядя даже не смог закончить свою речь. Несмотря на то, что дело обернулось таким образом, Ван Чун не жалел о своем решении. Были некоторые вещи, которые нужно было сделать независимо от того, насколько тернист был путь впереди.

Даже если впереди обнаружился бы тупик, Ван Чун не пожалел бы.

«Вздых!»

Ван Ми и Ван Гэнь глубоко вздохнули. Когда Ван Гэнь узнал, что Ван Чун собирался встретиться с императором, он специально остановил экипаж, чтобы поговорить с ним по этому поводу. Тем не менее, в конце концов, Ван Чун продолжил действовать, как ему было

угодно.

То, что было сделано, было сделано, и не было никакого смысла плакать о пролитом молоке. Даже старый мастер одобрил его действия, поэтому Ван Гэню больше нечего было сказать.

Пэн !

В этот момент раздался громадный удар, как будто кто-то ворвался в резиденцию. Трио в комнате подняло взгляды.

Прежде чем трио смогло даже встать -

Бум!

Прозвучал громкий взрыв, и дверь в кабинет Ван Чуна распахнулась с огромной силой. Затем под шокированными взглядами трио ворвались несколько агрессивных гвардейцев.

«Ты Ван Чун?»

Группа вооруженных охранников холодно взглянула на Ван Чуна.

«Это верно!»

Потрясенный, Ван Чун ответил в недоумении.

«Хорошо, Ван Чун, вас арестовывают. Я должен попросить вас следовать за нами!»

Охранники подошли с холодным лицом, и с двумя людьми, стоящими по обе стороны Ван Чуна, они схватили его и вытащили из кабинета.

«Что?»

Ван Гэнь и Ван Ми были ошеломлены. В этот момент Ван Гэнь заметил, что на их талии висит значок, и на нем было слово «Тюрьма».

Эти люди были тюремными охранниками королевского двора!

«Подождите минуту! По каким обвинениям он арестован? Согласно законам Великого Тана, те, кто невиновен, не могут быть арестованы!»

Ван Гэнь неистово взревел.

«Слепое вмешательство в дела королевского двора!»

Один из охранников достал золотой ордер.

«Это ордер на арест из королевского двора. В нем есть отпечатки министра обороны, министра юстиции, премьер-министра и главного цензора. Что еще более важно, Его Величество наложил на него печать!»

«Что?»

Большая печать на нем словно молния пронеслась через голову Ван Гэня. Его тело сильно задрожало, и он не мог поверить своим глазам.

«Лорд Ван, вы уважаемый чиновник королевского двора. Я надеюсь, что вы не будете препятствовать работе королевского двора. В противном случае нам нужно будет поместить и вас в императорскую тюрьму!»

Окончательные слова, которые бросил им охранник, оставили ошеломленным даже Ван Ми.

Императорская тюрьма?

Не Бюро Наказаний или Судебный Надзор, а императорская тюрьма королевского дворца?

Разве это было не место, где были заперты заключенные в камере смертников?

Ван Ми был полностью ошеломлен.

Однако тюремные охранники ничуть не смутились. Они быстро захватили Ван Чуна и вывели его на улицу. За короткое мгновение они уже исчезли из виду.

Спустя долгое время из Семейной Резиденции Ван раздался печальный крик.

К тому времени это был уже рассвет.

Когда новости о том, что Ван Чун был заперт в Императорской тюрьме, распространились, вся страна зашумела. Новость вызвала неожиданный, массовый шум среди подчиненных Хань.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/172528>